ЗДРАВСТВУЙ,

СЛУХ о солнечной Сагиттарии, далеком Амате, тревожил воображение испанцев, побывавших возле островов Общества и Туамоту задолго до того, как на «Дельфине» пришел в эти края англичанин Сэмуэль Уоллис и, открыв остров, назвал его именем Георга III. Но год спустя, в 1768-м, на живописный берег сошел знаменитый Бугенвиль и, не подозревая, что ступил во владения британской короны, объявил Новую Цитеру французским владением. Бугенвиль не пожалел красок при описании «райского уголка» в Великом океане. Самые же поэтические путевые заметки оставил миру прославленный капитан Джеймс Кук. Его «Индевр» в 1769 году, а позже «Адвенчер» и «Резолюшен» несколько раз подряд заходили в тихие бухты острова. По стопам Кука пошел его соотечественник Уильям Блай: ведомая им шхуна «Баунти» в 1788 году бросила якорь в заливе Матаваи. И Кук и Блай изучали историю, жизнь, обычаи островитян. «Дневники плаваний» Кука читаются как захватывающий роман. Как серьезный научный труд воспринимаются данные Куком описания природных богатств острова, «которые земля отдает почти даром, в худшем случае требуя лишь небольшой затраты труда» местного населения, «которое пользуется свободой в ее наиболее полной форме».

Так мир узнал о далеком и сказочном, манящем и пугающем, таинственном и реальном острове, именуемом туземцами Отахеите. С тех далеких времен всякий, прочитавший о странствиях Кука и злоключениях Блая, мечтает своими глазами увидеть остров, на всех картах Тихого океана отмеченный коротким именем Таити.

Мечты эти привели на Таити 43-летнего Поля Гогена. Он прожил здесь 10 лет, ища вдохновения в «гармонии запахов ноаноа», «в безмолвном величии леса», «в многоцветном сверкании листьев, плодов и цветов», в грандиозности «горы, касающейся неба», в вечной молодости жизни, «цветущей в женщине Маори ярче, чем во всякой другой».

Нас привела на Таити случайность. В Папеэте — столице острова и всей Французской Полинезии—бункеровался «СРТМ 8-452»— судно научно-промысловой экспедиции, участниками которой мы были.

Итак, наш «СРТМ» среди островов Общества, или Товарищества. Крупнейший среди них Таити. Архипелаг Общества, как и Туамоту, Гамбье, Тубуаи, входит в состав Французской Полинезии, которой управляет Территориальная ассамблея, издающая законы, утверждающая бюджет страны и правительство, назначаемое во Франции и контролирующее действия ассамблеи.

Остров приветствует гостей ранним серым утром: зашторено пленкой облаков небо, краски берега неярки, ветерок приятно охлаждает: июнь — самая зима в тропиках. Очертания Таити бесподобны. Резко изломаны стремительные контуры вершин Орорена и Арораи, временами прячущихся за облаками; зеленочерные склоны, покрытые лесом, глубокие котловины — со дна их поднимается и клубится то ли дым, то ли испарения невидимых водоемов. Вдоль побережья дома, едва различимые среди густой зелени.

У нас на борту лоцман, мы медленно входим в бухту и швартуемся у одного из причалов. Впереди столько заманчивого, столько необыкновенных впечатлений: ведь мы на земле, всем миром признанной с легкой руки Кука аналогом райских кущ. Иа орана, Отахеите! — Здравствуй, Таити!

Выхода в город ждем с нетерпением. Наконец завершены формальности — можно сойти на берег. Все мы немного романтики и потому кажемся себе героями, пытаемся вызвать чувства, пережитые некогда Куком, смотрим на окружающее глазами первооткрывателей. Слегка мешают суда французского военного флота, заполняющие гавань (на них как раз задорно играют утреннюю побудку), да бесконечные цистерны с горючим, на которых фирма «Мобил» запечатлела свое клеймо. Не пройдет и часа, как нам предстоит убедиться, что имя Кука пока лучше забыть. Для знакомства с островом нужно читать не путевые заметки Кука, а красочный справочник и путеводитель по Таити, издаваемый компанией «Панамерикэн».

Папеэте без малого 140 лет. Этот город помнит таитянскую королевскую династию Помаре, помнит лондонских миссионеров, обращение таитян в христианство, помнит массовое сожжение языческих идолов, уничтожение храмов, алтарей и жертвенников; помнит утверждение на острове французского протектората, французские балы, когда штаб-офицеры при полном параде являлись рядом с полунагими островитянами, а таитянская королева Помаре, надевавшая по случаю бала чулки и туфли, тайком уносила домой тарелочку с диковинными лакомствами. Помнит Папеэте погребальные «Именэ» — песни смерти на похоронах последнего из королей Помаре. Помнит присутствующего на погребении Поля Гогена, позже писавшего сокрушенно: «Стало меньше одним королем... Вместе с ним исчезли следы древних традиций. Вместе с ним завершилась история Маори. Все было кончено. Увы, цивилизация — солдатчина и бюрократизм торжествовали!». Это было в 1891 году.

Каков же нынче Папеэте? Набережная, она же главная магистраль города, огибает бухту. Здесь конторы, ведомства, консульства и банки; здесь почта, магазины, рестораны, бары; здесь кафедральный собор и ансамбль правительственных зданий. Многоэтажных домов немного, их можно сосчитать по пальцам. И, несмотря на это, ощущение большого города не покидает вас. Видимо, причина в бесчисленном множестве автомобилей всех стран и марок. Пешком в Папеэте ходят лишь на прогулку и от нечего делать. Есть в городе даже улицы, вовсе лишенные пешеходных дорожек. Забавно выглядит какой-нибудь клерк, когда он выходит из конторы, садится в ма-

ТАИТИ!

С. СТЕПАНЬЯНЦ, В. ГАНАГИН

шину и, проехав два-три квартала, останавливается и спешит к двери другой конторы. Автомобилям не уступают мотороллеры. Их множество, и, пожалуй, это достояние женщин: искусство красиво сидеть за рулем мотороллера освоено ими в совершенстве.

Значительную часть пешеходов Папеэте составляют военные. Больше всего среди них моряков — совсем мальчишек в смешных белых шапочках с красным помпоном. Папеэте — крупнейший французский военный порт на Тихом океане. В городе расположились многочисленные береговые военные службы: казармы, комендатура, целые городки за высокими заборами, где проводятся секретные исследования. Гражданская толпа довольно однородна, хотя и ярка. Редко встретишь мужчину в брюках. Говорят, эта деталь мужского туалета заметно чаще появляется здесь в дни стоянок в порту советских судов... Местные мужчины — и белые, и полинезийцы — предпочитают шорты, а подчас просто плавки. Некогда самую распространенную в Полинезии мужскую одежду — юбки из орнаментированной ткани, тапы или парэо, теперь на таитянцах не встретишь. Из тапы, лубяной ткани с орнаментом, наносимым от руки растительными красками, нынче одежда не изготовляется вовсе. Ее в виде больших и маленьких кусков можно купить в сувенирных магазинах за довольно высокую цену. Из парэо, новой тапы — купонов хлопчатобумажной или шелковой ткани с ярким набивным или тканым орнаментом — мужчины иногда шьют рубашки. Одеваются в платья из парэо и таитянки (хотя предпочитают шелк и гипюр), придавая своим нарядам самые модные фасоны. Одеваясь вполне современно, таитянские красавицы сохранили от былых времен очень немногое: традицию украшать волосы цветком гардении-тиаре и любовь к ожерельям из раковин. Вот, пожалуй, и все национальное в их костюмах.

Раз речь зашла о женщинах Таити, нельзя ограничиться описанием их костюмов. Ведь они, таитянки, признаны чуть ли не первыми красавицами мира! И все же мы не встретили ни одной настоящей красавицы-таитянки... Маорийский тип особый. Это слегка широкие скулы, приплюснутый нос и чуть раскосые глаза, крупные зубы, большой рот и несколько толстые губы; выражение лица, пожалуй, немного хищное. Да и стройными таитянок не назовешь. Много в Папеэте метисок, и они часто очень хороши собой, но таких можно встретить в любом городе мира. И тем не менее... Есть что-то неуловимое, заставляющее смотреть на таитянку с восторгом. Может быть, это «нечто» — черные волосы, лежащие крупной волной, а может, матовая, загорелая кожа, но скорей всего — грация, походка. Любовь к танцам, природная ритмичность сказываются и в походке таитянки — она не идет, она танцует, и это в ней самое замечательное! В памяти возникает Тэхура, молодая подруга Гогена — «сама тайна или, скорее, бесконечное сцепление тайн».

Картина толпы будет не полной, если не вписать в нее дворников, весьма частых на улицах Папеэте и очень колоритных. Костюм таитянского дворника составляют синие брюки и желтая жилетка с надписью на спине «сервис». На голове плетеная шапочка, разукрашенная раковинами ципрей. Привычных метел у дворников нет. Орудие их труда — небольшие вилы, на зубцы которых тщательно накалывается всевозможный мусор.

Галерея «Кэ» — набережных Папеэте — образует центр города вместе с улицами, носящими громкие названия — генерала де Голля, Поля Гогена, Помаре, Жанны д'Арк. Он живет единым дыханием магазинов, контор, отелей и ресторанов. Трудно сказать, чего здесь больше — всевозможных лавочек и крупных магазинов или бесконечных ресторанов, кафе, баров и бистро. Фирма «Батя» рекламирует свою обувь, французская парфюмерия — почти в каждой витрине, сувенирные магазины привлекают дорогими изделиями из дерева, тапы, пандануса и раковин.

Отели, рестораны, как и магазины,— хлеб Таити. Остров существует за счет туристов, причем ставка делается на туриста богатого. На острове около 50 заведений, большая часть которых носит очень благозвучные таитянские названия: «Иа орана», «Ноаноа», «Фетиа», «Тааонэ», «Арарири», «Ариана». Здесь все — образец выдумки и изощренности. Вам обещают таитянскую кухню с блюдами вроде «май-май» — сырой рыбы в лимонном соке, поросенка, запеченного со всевозможными фруктами и бананами. Вас угостят таитянским пивом «Хинано» или таитянским ромом «Маи Таи». Вы сможете заночевать в бунгало, построенных в традиционном стиле. Возле них вы найдете огромные фигуры таитянских божеств — тики, высеченные из дерева. Вам предоставят яхту, моторную лодку или катер. Вы сможете искупаться, сыграть в водное поло или познать таитянскую любовь. Все это вполне доступно, если у вас достаточно долларов в кармане.

Особой жизнью живет городской рынок. Избежать его посещения нельзя, если хочешь получить истинное представление о таитянском быте. Но идти туда следует не в любой день и даже не во всякое время дня. Во всей своей красе рынок предстает по воскресеньям, между 5.30 и 7.30 утра. Именно в эти часы, когда город спит в серо-перламутровой пелене, а ранний восход выстреливает в небо первыми золотыми стрелами, к рынку съезжаются из соседних и дальних округов торговцы. Прилавки покрываются бесчисленным множеством овощей и фруктов: кроме хорошо знакомых нам помидоров, кабачков, картофеля и моркови или арбузов, апельсинов и лимонов, здесь торгуют кокосовыми орехами, плодами хлебного дерева, более чем 30 сортами бананов, бататами. Необычайной красоты натюрморт органично дополняют сами торговцы, в большинстве своем пожилые, грузные, но от того не менее яркие таитянцы и таитянки или китайцы.

Многие прилавки усыпаны разнообразнейшими гирляндами из

Самоанка.

*

Бывает у полицейских и такая форма.

*

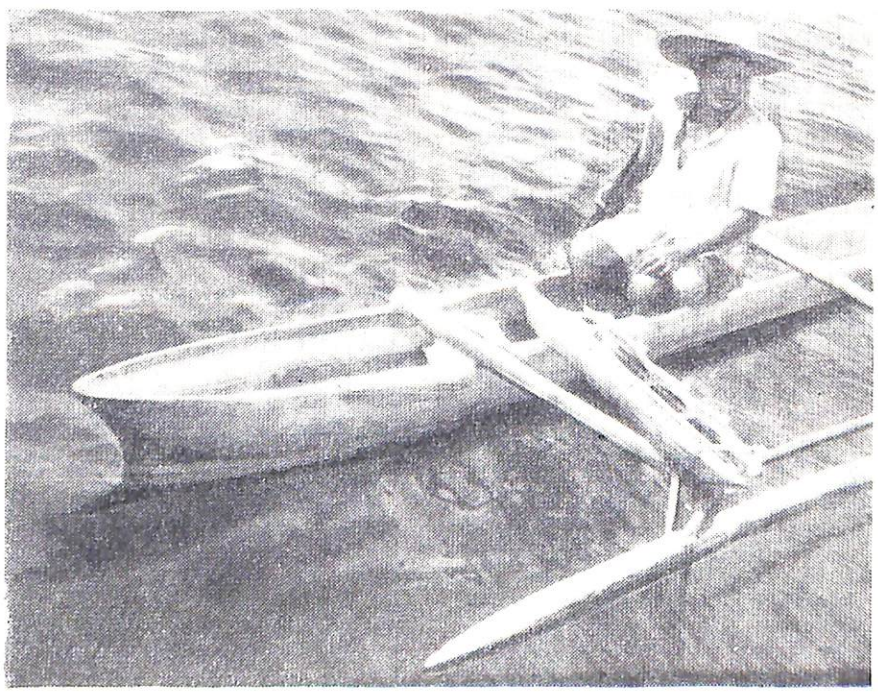
В этих каноэ многие поколения самоанцев бороздили прибрежные воды и даже выходили в открытое море.

тропических раковин. Эти сувениры выполнены с большим вкусом и изобретательностью, в духе старинных маорийских традиций. Рядом с бусами продаются шляпы, плетенные из листьев панданyса или сшитые из тапы, и сумки из тех же материалов.

Самыми достопримечательными на базаре считаются рыбные ряды. Ради них-то и следует приходить на рынок ранним утром, когда сюда приносят свой товар рыбаки. Рыба — основная и любимая еда таитян. Пользующиеся наибольшим спросом мелкий полосатый тунец — бонито и знаменитая май-май — корифена бывают в продаже не часто и моментально раскупаются. Летучки-марара тоже привлекают покупателей. Масса других, менее известных рыб, например барракуда, полурыл, красный окунь, и даже считающиеся ядовитыми коралловые рыбки разложены на прилавках или подвешены большими и маленькими связками на специальных крючках. Народ толпится, гудит, фланирует среди рыбных рядов.

Раз в году в Папеэте бывает ярмарка. Устраивают ее по случаю всенародного праздника. Таковым на Таити считается... 14 июля, День взятия Бастилии. На территории Франции надлежит чтить памятные для Франции даты. А таитянам, любителям развлечься, все равно — был бы повод потанцевать и повеселиться. К тому же торговцы в дни ярмарок заметно поправляют свои дела.

Празднество длится около месяца. Павильоны на центральной площади нарядно разукрашены разноцветными парэо и цветами. Днем они закрыты, но лишь приходит вечерняя прохлада, наступает оживление. Разодетая толпа устремляется туда, откуда несутся призывные ритмы танца, где торговцы предлагают «почти задаром» куски ярких тканей и уже сшитые платья. Рулетка, лотереи, тир, маски, цветы, потные, разгоряченные лица, блестящие глаза, колышущиеся в танце фигуры. Веселье затихает лишь под утро, чтобы в следующий вечер закружиться с новой силой. Сюда съез-



жаются гости со всех островов Французской Полинезии — послушать традиционные песни «химене» и посмотреть традиционные танцы «отеа».

«Химене» исполняются обычно группами мужчин и женщин в 50—100 человек. Исполнители, одетые в нарядные белые ткани, усаживаются в круг. Ведущий плавно размахивает руками, задавая ритм. Интересно, что многие участники ансамбля не поют, а лишь дуют в сложенные ладони, издавая звуки, подобные звучанию рожка. Это создает своеобразный фон для певцов. «Отеа» исполняют 20—40 танцоров, тоже мужчин и женщин, и шесть-восемь музыкантов, которые играют на барабанах и других ударных инструментах. Женщины танцуют только бедрами, их плечи и ноги почти не участвуют в танце, а в руках палочки из панданусa, которыми они грациозно помахивают. Мужчины либо прыгают в бешеном темпе, либо, стоя друг к другу спиной, лишь слегка пританцовывают. Костюмы состоят из разноцветных лент панданусa, венков, ожерелий и гирлянд из раковин и цветов.

На Таити два музея. Один — национальный. В нем, помимо экспонатов — свидетелей прошлого Таити, библиотека в несколько сот томов о Полинезии и Южных морях. Другой — музей Гогена. В 45 километрах от Папеэте, на границе двух половинок «восьмерки» острова, полуостровов Таити-нуи и Таити-ити, на узком перешейке есть район Папеари. Здесь когда-то возник ботанический сад. Среди деревьев парка, в атмосфере покоя, не нарушаемого сутолокой экстравагантной столицы, стоит мемориальный музей великого французского живописца. Ансамбль музея, выполненный по проекту архитектора Клода Бэча, крайне своеобразен. Модернистские облегченные формы построек удачно вписываются в зелень сада. Экспозиции исполнены очень изящно, с поразительным вкусом и чувством меры. Здесь экспонируются некоторые личные вещи Гогена, репродукции его картин и нет ни одного подлинника работ знаменитого мастера. Как нам объяснили, иметь картины Гогена, точнее охранять эти картины, не по карману городским властям...

Дорога из Папеари в столицу — прекрасное автомобильное шоссе — лишь на перешейке Таравао уходит от океана. Оно кольцом охватывает полуостров Таити-нуи и все его 15 округов, секторами расходящихся от центра острова к побережью. Деревень на Таити нет. Нет даже отдельных домов маорийского типа — они канули в вечность так же, как постепенно уходит в историю древняя маорийская цивилизация. Дорогу окаймляют виллы, стандартные постройки. Некоторые из них созданы в духе хижин, даже крыши крыты пальмовыми листьями.

Бежит, бежит дорога. Мелькают многочисленные речки, мосты, водопады; стройные пальмы, тропические заросли, на втором плане горы, а с другой стороны — неизменное море, гладкое сине-бархатное, укрощенное у самого берега, взволнованно-пенное у гряды рифов.

Снова Папеэте с сутолокой, образованной 25 тысячами жителей, четырьмя тысячами автомобилей, 14 тысячами мотороллеров и велосипедов. Папеэте, где живут не только таитяне и выходцы с соседних островов, но и китайцы, французы и даже русские. С одним из них, адвокатом Георгием Владимировичем Дамянским, мы познакомились. Трудно вспоминать, какие ветры занесли его, уроженца Омска и жителя Москвы, во Францию Получив юридическое образование в Париже, он много бродил по свету: армия, война, поиски приключений, Восток, Индокитай, Таити. Здесь и обосновался. Более полувека не был Дамянский в России, но по тому, как чутко и внимательно следит за всем, что происходит на родине, по тому, как хорошо говорит по-русски (практика-то очень незначительна!) и крайне тепло относится к русским, приезжающим на Таити, чувствуется, что тоскует. «Как там Москва?! Ведь, наверное, приеду и не узнаю, а то и не найду своих мест?! А моченую бруснику у вас еще продают? А соленые грузди? Послушать бы «Дунайские волны»!..» Всем, что увидели на Таити, мы обязаны Дамянскому. Веселый, острый на язык, Георгий Владимирович поражал нас знанием современной русской литературы, наших литературных журналов, поражал тем, как помнит и любит русскую классику. Не забыть, как посерьезнел и нахмурился, когда речь зашла о войне во Вьетнаме: «Я очень люблю и хорошо знаю народы Индокитая и ненавижу американцев за эту войну...».

За время экспедиции мы заходили на Таити дважды и постепенно начали привыкать к мысли, что нет уже на Таити беспечного, безоблачного покоя, нет райской тишины, некогда обретенной Куком. Первое разочарование прошло, глаза находили все больше и больше удивительного. Конечно, Гоген был прав: на острове восторжествовала «солдатчина, торговля и бюрократизм», а следов древних традиций остается все меньше. Но таков XX век! Он беспощаден в своем наступлении на мир традиций. И все же мы побывали на Таити, на Таити XX века, неповторимом даже в своем новом статусе.

Парахиое!— До свидания, Таити!

РЕКА ОКОВАНГО

Есть в Южной Африке река, которая не впадает ни в океан, ни в море, ни в какую-либо другую реку. Ее название — Окованго. Она исчезает в горячих песках пустыни Калахари, образуя там огромные топи.

ПОДПОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ЗОЛОТОМ В ЯПОНИИ

Группа из 16 тайных торговцев золотом была арестована в Японии. Ее возглавлял китаец 45-летний Лин Чу Лье.

Контрабандистам удалось за время своей «деятельности» ввезти в Японию 630 килограммов золота — на 1 222 700 долларов. Члены шайки использовали для своих целей туристов из Макао и Гонконга.

Золото в Японии пользуется растущим спросом и стоит дороже, чем в соседних странах. Оно все чаще применяется в промышленности, в частности при производстве электрооборудования.